

4. Groeben N., Scheele B. Produktion und Rezeption von Ironie. Tübingen, 1984.
5. Haiman J. Talk is cheap. Sarcasm, alienation and the evolution of language. New York, Oxford University Press, 1998.
6. Kircher H., Sowinski B. Germanistik: Einführung. Köln, 1995.
7. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1992.
8. Weinrich H. Linguistik der Lüge. München, Verlag C. H. Beck, 2006.

REFERENCES

1. Borev Ju. Komicheskoe, ili O tom, kak smeh kaznit nesovershenstvo mira, ochishchaet i obnovljaet che-loveka i utverzhdaet radost' bytija. M.: Iskusstvo, 1970.
2. Literaturnaja entsiklopedija terminov i ponjatiij. M.: Intelvak, 2001.
3. Potebnja A. A. Iz zapisok po teorii slovesnosti. Har'kov, 1905.
4. Groeben N., Scheele B. Produktion und Rezeption von Ironie. Tübingen, 1984.
5. Haiman J. Talk is cheap. Sarcasm, alienation and the evolution of language. New York, Oxford University Press, 1998.
6. Kircher H., Sowinski B. Germanistik: Einführung. Köln, 1995.
7. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1992.
8. Weinrich H. Linguistik der Lüge. München, Verlag C. H. Beck, 2006.

У Вэй

ЗИМА И ЛЕТО КАК ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на фоне китайского языка)

Рассматриваются лексико-тематические группы «зима» и «лето» в русской языковой картине мира. Анализируются русские лексические единицы, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, на фоне китайского языка, и проводится сравнение русских паремий с их китайскими аналогами. Выявляются сходства и различия единиц лексико-тематических групп «зима» и «лето» в русской и китайской языковых картинах мира.

Ключевые слова: лексико-тематическая группа, паремии, языковая картина мира, лингвокультурологический анализ, национально-культурное своеобразие.

Wu Wei

Winter and Summer in Russian as Fragments of Russian Language Picture of the World (compared to the Chinese language)

Lexical-thematic groups "Winter" and "Summer" in the Russian language picture of the world are analysed. The Russian lexical units which are found in the associative experiment are compared to the Chinese language, and Russian paremias are compared to the Chinese paremias. The similarities and differences of the lexical-thematic groups "Winter" and "Summer" in Russian and Chinese language picture of the world are identified.

Keywords: lexical-thematic group, paroemia, linguistic picture of the world lingvoculturological analysis, national and cultural identity.

Времена года являются значительным фрагментом русской и китайской картин мира, но роль сезонов и сезонных явлений в

данных культурах, их восприятие и оценка не тождественны. Времена года уже являлись объектом изучения лингвистов. Оста-

новимся на лингвокультурологических исследованиях, представляющих наибольший интерес для нашей работы. В диссертации Т. В. Салашник времена года рассматриваются как совокупность отдельных концептов. В работе устанавливается соотношение универсального, национального и индивидуального компонентов данных концептов в русской и английской лингвокультуре [1]. В диссертационном исследовании О. Л. Чоудхури рассматриваются культурные и историко-этимологические предпосылки формирования концепта «зима» в русской языковой картине мира, создается новая модель номинативного поля концепта, которая важна для обучения русскому языку как иностранному. Анализ ведется относительно финского языка, фиксируются лакунарные явления на разных уровнях: понятийном, лексическом, семантическом и ассоциативном [2]. Наибольший интерес для данной работы представляет диссертационное исследование Цзу Сюецин.

В диссертации Цзу Сюецин исследуются четыре концепта — «зима», «осень», «лето», «весна» в русской языковой картине мира как фрагменты национальной культуры и проводится его сопоставление в двух языках — русском и китайском — для выявления существенных сходств и отличий национальных культур (традиций, символов, метафор и т. п.). В результате исследования автор приходит к следующим выводам: времена года в русской и китайской языковой картине мира имеют общие черты: сходны понимание времен года как природного явления (в семантике, в сочетаемости ключевых слов — по терминологии автора, — в пословицах, в метафорах и эпитетах; сходны даже некоторые поэтические образы). Однако в китайской картине мира временам года более свойствен философский смысл, в русской же языковой картине мира этот фрагмент более тесно связан с религией. По мнению Цзу Сюецин, из четырех сезонов осень особо выделяется в русской языковой картине мира, поэтому

автор начинает исследование с анализа концепта осень [3].

Подробному анализу в нашем исследовании были подвергнуты такие фрагменты русской языковой картины мира, как «зима» и «лето». Выбор именно этих времен года объясняется их полярной противоположностью в сознании людей, длительностью зимнего сезона на большей части территории России и тем, что носители русского языка с нетерпением ждут лета («Лето — это маленькая жизнь»).

В тематических словарях русского языка данные лексико-тематические группы отдельно не выделяются, поэтому мы обратились к учебным пособиям по разговорной практике русского языка как иностранного. Результат анализа учебных пособий позволил выявить состав интересующих нас лексико-тематических групп «зима» и «лето» (по 18 и 24 лексико-семантическим группам соответственно).

Но оказалось, что всем приведенным единицам русского языка можно найти адекватные соответствия в китайском языке, поэтому для выявления реальной представленности единиц анализируемых нами тематических групп в языковом сознании русских и китайцев был проведен свободный ассоциативный эксперимент с носителями русского и китайского языков.

В эксперименте приняли участие 50 русских респондентов в возрасте от 20 до 70 лет и 50 китайских респондентов тех же возрастных групп. В основном в качестве информантов выступали студенты и преподаватели университетов России и Китая, кроме того, были опрошены пожилые люди двух стран, имеющие высшее образование. В качестве слова-стимула было предложено существительное *зима* и *лето* для носителей русского языка и 冬, 夏 — для носителей китайского языка. Участникам эксперимента предлагалось привести ассоциации, возникающие у них в связи с этим стимулом. Количество ассоциаций не ограничивалось.

Полученные в ходе эксперимента ассоциации русских и китайских респондентов о зиме были классифицированы по 16 и 17 тематическим подгруппам соответственно. Наибольшее сходство полученных ассоциатов отмечается в таких тематических группах, как «явления природы и их восприятие», «цветообозначения», «физические ощущения», «одежда». Различия наблюдаются в названиях и восприятии временных периодов, в названиях праздников и их атрибутов; отличаются также ассоциации, связанные с традиционными напитками и с едой, с психо-эмоциональным состоянием и с восприятием зимы, с номинациями животных, с зимними занятиями, с названиями исторических событий. Национально-культурно обусловлены прецедентные феномены: строчки из стихотворений и песен, названия литературных произведений, фильмов.

У русских с зимой ассоциируются три зимних месяца: *декабрь, январь и февраль*. Кроме того, школьники и студенты ассоциируют зиму с *сессией* и *каникулами*. Общими для всех носителей русского языка являются ассоциации со временем суток: *зимнее утро, холодное утро, морозное утро, морозный день, зимние вечера, долгая ночь, тёмная ночь, звёздная ночь*. Ассоциации китайских респондентов лишь отчасти совпадают с русскими: *зимние каникулы, сезон, день короткий, ночь длинная, перемена сезона, окончание года, изменение расписания, лето*. В отличие от русских, в сознании китайцев зима связана с пятью из 24 сезонов сельскохозяйственного года. Это — (лидун) начало зимы, (дахсюе) большой снег, (дунчжи) зимнее солнцестояние, (сяохань) малый холод, (дахань) большой холод.

Для русских респондентов реакциями-названиями праздников являются пять: *Новый год, старый Новый год, Рождество, Святки, Масленица*, наиболее частотные из которых — *Новый год и Рождество*, а для китайцев — четыре: *чуньцзе (праздник Весны), Юаньдан цзе (Новый год), праздник*

юаньсяющзе (праздник фонарей), лабада-праздник (праздник восьмого декабря по лунному календарю).

В русском ассоциативном поле есть группа «виды деятельности, активного отдыха, спорта», в нее входят безэквивалентные для китайского поля единицы: *купание в проруби, расчистка дорожек от снега, подлёдный лов, прогулка в лесу, в кедах по Европе, делать салат оливье, пить чай с антоновкой, варить глинтвейн с друзьями* и некоторые другие. Эти явления обусловлены русскими географическими, климатическими особенностями и традициями.

В китайском ассоциативном поле выделяется единица *греться у огня*, что связано с тем, что опрос проводился на юге Китая, где в домах нет отопления, поэтому это является частотной ассоциацией.

Ещё одна группа, которая была выделена в результате анализа ассоциаций китайских респондентов, — это «название исторических событий», среди ассоциаций русских респондентов такая группа не была выявлена. Например, *льды как стихийное бедствие, снег как стихийное бедствие, Красная армия перешла снежные горы, попасть в немилость*. Эти ассоциации связаны с китайской историей.

В результате проведенного эксперимента было установлено, что ассоциативно-вербальное поле «лето» отличается большим объемом ассоциаций как в русском языковом сознании, так и в китайском. Полученные ассоциаты в русском языке были классифицированы по 24 тематическим подгруппам: «наименования явлений природы и их восприятие», «названия и восприятие временных периодов», «цветообозначения», «названия праздников и связанных с ними атрибутов», «наименования видов деятельности и активного отдыха, спорта», «лексика, описывающая психо-эмоциональные состояния», «наименования растительного мира», «наименования животных», «наименования еды и напитков»; «наименования городских реалий», «наиме-

нования одежды и обуви», «лексика, описывающая физические ощущения», «наименования бытовых условий и явлений», «географические названия», «наименования транспорта», «лексика экологической сферы», «наименования лиц», «наименования помещений, частей жилища». А в китайском ассоциативно-вербальном поле выделяются 24 тематических подгруппы: в нём присутствует лакунарная для русского поля группа «этнические ассоциации», и отсутствуют, т. е. являются лакунарными для китайского языкового сознания, группы «наименования транспорта» и «наименования лиц».

Сходства ассоциатов обнаруживаются в таких группах, как «наименования явлений природы», «наименования одежды», «цветообозначения», «лексика, описывающая физические ощущения».

Наиболее яркие различия в анализируемых ассоциативно-вербальных полях отмечаются в лексике, номинирующей восприятие явлений природы, в названиях видов деятельности и активного отдыха, в наименованиях еды и напитков (для русских: зелень, ягоды, шашлыки, малина, квас; для китайцев: арбуз, мороженое, холодный чай, каши, шашлык), праздников и их атрибутов (для русских — христианские праздники: *праздник Ивана Купала*, Троица, Петров день, Ильин день, Яблочный Спас, Медовый Спас; для китайцев: *Международный день защиты детей*, 端午节 *Дуаньуцзе*, 七夕 *праздник Циси*); в наименованиях растений (для русских: трава, ромашки, роза, шиповник, сосны, кашка, клевер, кипрей; для китайцев: лотос, лист лотоса, зелёный лист; в наименованиях животного мира (для русских: мухи, комары; для китайцев: цикады, лягушки, комары).

В ассоциативном поле китайских респондентов выделяется такая группа, которая является лакунарной для русских — «этническая ассоциация»: *Хуася* (традиционное самоназвание Китая), *династия Ся*. Причи-

ной появления этих единиц является то, что *Ся* буквально означает «лето».

Разница в представлении зимы и лета в языковом сознании носителей русского и китайского языков обусловлена разными культурно-бытовыми различиями, традициями и особенностями климата.

Лингвокультурологический анализ русских паремий о зиме и лете позволяет отметить следующее.

Жизненная философия русского человека проявляется в идеях о том, что каждому сезону — своё время: *Нет зимы, которая бы не кончалась; Заковал мороз реки, но не на века; Зима лето пугает, да всё равно тает*. Однако времена года взаимосвязаны и взаимозависимы: *Лето проходит — зима настает; Будет зима — будет и лето; Когда зима так себе — и лето будет так себе; Какова зима, таково и лето*. Человек, как и всё в природе, должен привыкнуть к смене времен года: *Волку зима за обычай; Не первую зиму волку зимовать; Зиме и лету перемены нету; Будет зима — будет и лето*.

Китайские паремии выражают идею о том, что человек должен уметь активно приспосабливаться к разным временам года: *冬练三九, 夏练三伏* — В самое холодное время и в самые жаркие дни надо усиленно заниматься тренировкой. Человек не должен быть эгоистом, нельзя отнимать жизненно необходимые вещи у другого: *夏不借扇, 冬不借被* — Летом не берите у другого веер, зимой не берите у другого одеяло. Номинации времен года в китайских паремиях служат для аллегорического выражения мысли о том, что человек должен уметь выделять в жизни главное: *冬天穿袄, 夏天吃瓜, 什么时候说什么* — Зимой утепляйся ватником, а в летнее время ешь арбуз, надо всегда говорить по существу. Китайские паремии о зиме содержат советы, касающиеся сохранения здоровья: *冬吃萝卜夏吃姜, 不找郎中开药方* — В зимнее время больше ешь редьки, а летом большие ешь имбиря, не надо идти к лекарю.

Времена года в китайских паремиях могут служить иносказательной характеристической человека. Например, через образ зимующего растения описывается человек, у которого есть какие-то желания, но нет возможности для их реализации: *冬天的大葱, 叶黃根枯心不死* — Зимний лук порей, лист пожелтел, корень сгорел, но сердце лука не погибло.

В паремиях русского языка часто наблюдается персонификация зимы и зимних явлений природы: *Зимой солнце сквозь слезы улыбается; Зимушка родная устали не знает; Два друга — мороз и вьюга; Схлестнулись две подруги — метель и вьюга*. Зима ласково именуется *зимушкой*, используется эпитет *родная*.

Общими установками русской и китайской лингвокультур являются философское восприятие зимы как времени года; выделение различных периодов зимы; характеристика физического состояния человека, жизненных потребностей в теплой одежде, в еде. Специфика национального мировидения проявляется в том, что в русских паремиях акцентируются особенности разных зимних месяцев, более детально «прорисованы» явления природы, такие как метель, вьюга, мороз, присутствуют номинации одежды человека, отмечается важность физического труда (*Мужика не шуба греет, а топор*). В русских единицах персонифицируются явления природы, часто употребляются метафоры. Китайские паремии о зиме в иносказательной форме делают акцент на чертах характера, которыми должен обладать человек, на достойном поведении человека.

Что касается лета, то это очень короткое и прекрасное в восприятии русских людей время года, долгожданное, например: *Пчела рада цвету, а человек — лету*. Лето — благодатное время года, когда не надо заботиться об одежде и начлаге, например: *Летом тепло и без шубы; Летом каждый кустик переночевать пустит*. Лето воспринимается как время года, когда светло,

много солнца и травы: *Худо лето, коль солнца нету; И лето не лето, если солнца нету; Много травы — много сена*. (Последнее важно для крестьянского быта: будет, чем кормить скот зимой). Когда речь идёт о плохом лете, говорят, например, *Это не зима, а лето в зимнем платье; Лето прошло, а солнце не обожгло*.

Ср. характеристики летних явлений в китайской паремии:

夏天雨能隔墙, 这边下雨那边出太阳 — Летом в одном месте идет дождь, а рядом солнце сияет; *夏至日雨, 一滴千金* — В летние жаркие дни солнцестояния капли дождя очень дороги. Поскольку для Китая лето — очень жаркий период, то особо выделяется дождь, а не солнце.

Лето в русском языковом сознании — важный период для всего года. Именно летом делается запас продуктов питания на весь год: *Летний день год кормит; Что летом рождается, то зимою пригодится; Что летом соберешь, то зимой на столе найдешь*. Ср. сходную характеристику лета в китайской паремии: *春挣日, 夏挣时*. — *Весной береги каждый день, чтобы посадить, а летом береги каждый час, чтобы собрать урожай*.

Физическое состояние в разгар лета, эмоциональное восприятие лета в целом и многолетние наблюдения за природой нашли отражение в следующих русских паремиях: *В июле хоть разденься, а всё легче не будет; Красно лето никому не докучило; Знойный июнь — на рыбалку плюнь*.

Необходимо отметить, что физическое состояние человека выражается в русских и китайских паремиях по-разному в связи с различными климатическими условиями России и Китая. Ср. в китайском языке: *春乏, 秋困, 夏打盹, 睡不醒的冬三月* — *Весной устаёшь, осенью утомляешься, летом дремлеешь, зимой три месяца невозможно проснуться*.

Характеристика летних месяцев в пословичном фрагменте русской языковой карти-

ны мира выглядит следующим образом: *Июнь — месяц белых ночей (на Севере), цветущих трав, поющих птиц; Июнь — румянец года; Июль — макушка лета, устали не знает, всё прибирает.* Лето персонифицируется: *Лето перешагнуло знойный возраст.* У лета есть атрибуты, которые связываются именно с этим сезоном: *После лета по малину в лес не ходят.*

В русских паремиях выделяется группа, в которой лето сравнивается с осенью, например: *Дождливое лето хуже осени.*

Такое сравнение отсутствует в китайских паремиях. Важно отметить, что в русском языке есть выражение: *Бабье лето*, которое называет теплый период в начале осени.

В результате проведенного анализа можно констатировать, что и русским, и китаяцам свойственно философское восприятие

таких времен года, как зима и лето. Но если русское языковое сознание базируется на житейской мудрости многих поколений, то в китайской языковой картине мира чувствуется влияние философии конфуцианства. Таким образом, выводы данного исследования опровергают выводы, сделанные в исследовании Цзу Сюецин.

Для обеспечения успешной межкультурной коммуникации необходимо учитывать национально-культурное своеобразие восприятия лексических единиц, входящих в состав рассмотренных лексико-тематических групп.

Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы для определения принципов лексикографического представления единиц лексико-тематических групп в учебном лингвокультурологическом словаре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салашник Т. В. Национально-культурная специфика концептов времен года (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 21 с.
2. Чоудхури О. Л. Номинативное поле концепта "зима" как предмет обучения русскому языку финских студентов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 24 с.
3. Цзу Сюецин. Национально-культурные концепты времен года в русской языковой картине мира (на фоне китайской): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: 2009. 26 с.

REFERENCES

1. Salashnik T. V. Natsional'no-kul'turnaja spetsifika kontseptov vremen goda (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2007. 21 s.
2. Choudhuri O. L. Nominativnoe pole kontsepta "zima" kak predmet obuchenija russkomu jazyku finskih studentov: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2011. 24 s.
3. Czu Sjuecin. Natsional'no-kul'turnye kontsepty vremen goda v russkoj jazykovoj kartine mira (na fone kitajskoj): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok: 2009. 26 s.